

Список авторов утраченных исторических произведений можно было бы дополнить и другими именами.

Несмотря на отмеченные недостатки, рецензируемая статья С. П. Брока имеет большое научное значение, так как на сегодняшний день это наиболее полное справочно-библиографическое пособие по истории VII в. Конечно, нельзя исключить возможность того, что со временем будут открыты и опубликованы неизвестные в настоящее время сирийские

источники. Так, уже в 1978 г. была с французским переводом издана неизвестная С. П. Броку сирийская мелькитская хроника, охватывающая период от Адама до императора Ираклия и сохранившаяся в сирийской рукописи¹⁰. Однако можно с уверенностью сказать, что работа С. П. Брока еще долго будет сохранять свое значение и к ней неоднократно будут обращаться ученые, специализирующиеся на истории VII в.

М. В. Кривов

¹⁰ De Halleux A. La chronique melkite abrégée du ms. Sinai Syr. 10. — Le Muséon, 1978, 91, p. 5—44.

J. Lefort. Villages de Macédoine: Notices historiques et topographiques sur la Macédoine orientale au Moyen Age. I. La Chalcidique occidentale. P.: Diffusion de Boccard, 1982 (= Travaux et Mémoires du Centre de Recherche d'Histoire et civilisation de Byzance: Monographies, 1). 218 p. + 13 cart.

Вышедший в свет при содействии «Коллеж де Франс» труд Ж. Лефора «Села Македонии: Исторические и топографические заметки о Восточной Македонии в средние века. 1. Западная Халкидика» открывает собой новую серию изданий группы «Travaux et Mémoires». Центра исследования истории и цивилизации Византии (Париж) — серию «Монографии» и составляет первую из трех предполагаемых публикаций по исторической географии Македонии.

Первый том новой серии освещает, как следует из подзаголовка, исторические и топографические реалии Западной Халкидики византийского и частично поствизантийского времени. Говоря об источниках проделанного исследования, нельзя забывать о том, что в указанном регионе, т. е. к юго-востоку от Фессалоники, размещались обширные владения многих крупнейших афонских монастырей. Именно поэтому в основу названного труда положены актовые материалы. Список использованных в исследовании Ж. Лефора актов включает 185 единиц, из которых 27 — неопубликованные документы из архивов Ивирского, Вагопедского и Ксенофонского монастырей. Абсолютное большинство изученных актов — греческие документы византийского времени. Помимо них привлекаются акты турецкого происхождения XV—XVI вв. (с. 16—22). Для восполнения недостатка материалов об истории местностей и населенных пунктов Восточной Македонии в ранневизантийский период используются сведения агнографии и сочинения историков той эпохи. В ходе выполнения данного исследования его автор неоднократно посещал изучаемую им область Халкидики, что позволило дополнить результаты анализа письменных источников материалами визуальных наблюдений и устными свидетельствами информаторов местного происхождения.

Основная часть труда французского ученого состоит из описаний исторического и топографического характера известных в византийское время населенных пунктов, местностей и т. п. Материалы исследования располагаются в алфавитном порядке топонимов. Общее

число рассматриваемых топонимов достигает 164.

Статьи о топонимах как бы отвечают на предложенную автором труда «анкету». Первым ее пунктом является общая характеристика топонима. Здесь отмечаются даты первого и последнего упоминания топонима в документах или факт его сохранения в настоящее время. Тут же указываются категория объекта, который носит данное название (например, село, монастырь, земельный участок и т. д.), и известные модификации топонима. Во многих статьях фигурирует также список литературы о топонимическом объекте.

Главным разделом статей становится параграф об истории топонимического объекта. В этом разделе приводятся исторические данные о топонимическом объекте — в хронологическом порядке излагаются фрагменты документов и других источников, содержащие упоминания топонима. В ряде случаев эти сведения относятся к периоду турецкого владычества.

Вопрос о локализации топонима, составляющий следующий пункт «анкеты», столь же важен, как и предыдущий. Сопоставление различных сведений, включая указания на сохранность топонима в наши дни, существование самих, нередко переименованных, поселений (и численность их жителей) в начале XX в., дает основание для выводов о локализации топонимических объектов. Правда, вопрос о локализации изучаемых топонимов удается решить далеко не всегда.

В последующих параграфах статей собраны материалы о дорогах и описания местности, за которой закрепляется тот или иной топоним. Сведения о дорогах, соединявших некогда между собой населенные пункты, позволяют уточнить местоположение исследуемого объекта, а описания местности и сопредельных земельных территорий дают возможность говорить о его границах. Тем же целям служат данные об упоминаемых в источниках строениях и их остатках в наши дни, которые регистрируются в двух других параграфах статей.

Многие статьи о названиях селений, в которых когда-либо проводились пе-

реписи населения. заканчиваются разделом, заключающим в себе материалы сохранившейся византийской и раннеоттоманской налогово-учетной документации. Данные документов сводятся в таблицы, отражающие численный состав, имущественное состояние населения деревень, размеры уплачиваемых им податей.

Таким образом, содержание статей объемлет совокупность дошедшей до нас информации исторического и топографического характера. Целый ряд статей, в первую очередь касающихся топонимов сел, превращается в развернутые исследования. Среди них — статьи, посвященные хорионам Аврамиты (с. 25—26), Бромоспрта (Дримосирта) (с. 46—50), Пинсон (с. 123—125), св. Марина (с. 163—166). При описании последнего села восстанавливается генеалогия рода его владельцев. Утверждения о предполагаемом континуитете некоторых селений (Антигони, Волво и др.), которые опираются лишь на подобие топонимов (с. 31, 39), кажутся недостаточно аргументированными. Зато обильные материалы жалованных грамот, периорисмов и практиков создают прочную основу для заключений о статусе отдельных земельных территорий, об истории селений и развитии производительных сил в рамках каждого из них.

Особой частью труда Ж. Лефора являются тринадцать карт. Помимо карт, показывающих Восточную Македонию в целом, коммунальное деление Западной Халкидики и ее общий облик в византийское время (карты 1—3, 13), издание снабжено девятью крупномасштабными картами отдельных районов этого региона (карты 4—12). На названных картах, сопровождающихся подробным описанием, воспроизведены с допуском информации с точностью топонимические реалии византийского времени. Карты не только позволяют получить наглядное представление о местностях, речь о которых идет при описании отдельных топонимов, но и выступают в качестве наиболее значимого результата проделанного французским ученым исследования.

В приложении повторно публикуется фрагмент периорисма XIV в.¹ Новое прочтение текста документа выполнено автором труда совместно с Д. Папахри-санфу. Уточняется и время составления периорисма: вместо конца XIV в. — даты, предложенной первым издателем, документ датируется второй четвертью столетия (ок. 1335 г.) (с. 183—185).

Можно говорить со всей определенностью о том, что книга Ж. Лефора станет важнейшим пособием для дальнейших исследований исторического прошлого Македонии.

Ю. Я. Вин

¹ Впервые документ опубликован П. Шрейнером. См.: *Schreiner P. Zwei unedierte Praktika aus der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts.* — *JÖB*, 1970, 19, S. 33—49.